

Мари Мулас

Зажигая
звёзды

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Иллюстрация на переплете *Юлии Нарнинской*
Иллюстрация на закладке *Ксении Холь*
Оформление серии *Анастасии Зининой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Милас, Мари.

М60 Зажигая звезды : [роман] / Мари Милас. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-199485-3

Леви Кеннет вызывал у меня мурашки с самого детства.

Каждый из нас боролся со своими демонами. Однажды я решила разделить его боль. А он стал единственным человеком, который поверил в меня.

Я любила балет и его.

Мальчика, который когда-то повернулся ко мне спиной. Парня, который захлопнул передо мной дверь. Мужчину, который вернулся в мою жизнь, чтобы остаться навсегда.

Наша история любви жила до тех пор, пока мой путь к мечте не обернулся катастрофой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Милас М., текст, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199485-3

ПЛЕЙ-ЛИСТ

Can You Feel the Love Tonight — Anson Seabra.

Up — Olly Murs, Demi Lovato.

Stand In The Light — Jordan Smith.

On se comprend sans parler (Let's Go Home Together) — Ella Henderson, Alliel.

All You Need To Know — GRYFFIN, Slander, Calle Lehmann.

Still Loving You — Scorpions.

Pieces — Andrew Belle.

Жить в блеске — Илья Лагутенко.

Shiny — Jemaine Clement.

A Drop in the Ocean — Ron Pope.

Skinny Love — Birdy.

In This Shirt — The Irrepressibles.

Sunny — Boney M.

Dandelions — Edward Masters.

Walls — Ruben.

Falling Apart — Michael Schulte.

Scars To Your Beautiful — Alessia Cara.

Arcade — Duncan Laurence, FLETCHER.

Courage to Change — Sia.

Rewrite The Stars — James Arthur, Anne-Marie.

Over thinking — Zoe Wees.

We Don't Talk Anymore — Charlie Puth, Selena Gomez.

Посвящается

Всем тем, кто чувствует, что их недостаточно. Знайте, что вы не сахар или соль, чтобы придавать блюду вкус. Вы и есть самое лучшее блюдо на земле.

Всем тем, кто захлебывается в чувстве вины. Знайте, что иногда мы бессильны в океане жизни. Мы просто волны, украшающие его, как драпировка — платье Афродиты.

АКТ ПЕРВЫЙ

ГЛАВА 1

АННАБЕЛЬ

Я вытираю слезы, которые не перестают стекать по моим щекам. Сегодня очередной день, когда мне не удалось оправдать ожидания отца. *Папы*. Я никогда не называю его отцом вслух. Только про себя и в плохие дни — такие, как сегодня. В другое время он всегда был папой, папочкой. Ведь в моей душе все еще теплится надежда на то, что когда-нибудь он будет мной гордиться.

Сегодня пришли результаты промежуточного итогового тестирования по математике — я набрала семьдесят шесть баллов из ста. Что, скажу я вам, вполне неплохо для человека, который не умеет складывать в уме двузначные числа и впадает в эпилептический припадок при слове «математика». Но папе на это абсолютно плевать. По его мнению, мое стабильное и счастливое будущее может обеспечить только поступление в Гарвард на направление «бизнес-администрирование».

Пять минут назад я прервала наш разговор и выключила телефон, потому что была не в состоянии вынести его очередную тираду о том, что мне нужно лучше стараться. Ведь вместо того, чтобы «танцевать в тряпке, которая еле прикрывает мой зад», мне стоит уделять больше времени подготовке к колледжу, потому что этих баллов недостаточно.

Недостаточно.

Это слово находится в списке моих триггеров, потому что меня всегда *недостаточно* для него. И он не забывает об этом напоминать.

До тренировки по балету остается пятнадцать минут — нужно успокоить нервы и перестать лить слезы, пока я не затопила весь первый этаж школы. Выходя из кабинки туалета, смотрю на себя в зеркало. Ужас. Мое лицо опухло, глаза покраснели, а нос... Господи, почему плачущие девушки в фильмах все равно остаются такими, будто только что сошли с обложки журнала? Я же выгляжу как алкоголичка со стажем, которая не планирует завершать свой увлекательный образ жизни.

Хвалю себя за то, что на мне нет макияжа, иначе сейчас бы все выглядело намного хуже. Я редко пользуюсь косметикой — она служит мне помощницей для создания сценического образа, но не более. Природа, либо же гены родителей, одарили меня неплохой внешностью: густые каштановые волосы, длинные черные ресницы, обрамляющие миндалевидные глаза зеленого цвета, темные брови, прямой нос и аккуратные черты лица. Я небольшого роста, но это скорее мое достоинство, чем недостаток, потому что благодаря ему мне удастся с легкостью выполнять фуэте¹.

Подойдя к раковине, включаю воду и умываю лицо холодной водой — это немного помогает снять покраснение с глаз. Я чувствую, как прохладная вода успокаивает раздраженную кожу, а клубок напряжения постепенно распутывается. Вытерев лицо бумажным полотенцем, возвращаюсь взглядом к зеркалу.

¹ Фуэте — общепринятое сокращенное название виртуозного движения классического танца, исполняющегося как ряд последовательно повторяющихся туров в быстром темпе и на одном месте, при выполнении которых работающая нога по окончании каждого поворота на 360° из согнутого положения открывается точно в сторону (à la seconde, на 2-ю позицию) на высоту 45–90°.

Уже намного лучше. Волосы растрепаны, но это не критично. Мне приходится встать на носочки и отойти по дальше, чтобы осмотреть свой внешний вид. Мой рост не позволяет сделать это вблизи, потому что зеркало висит слишком высоко, по крайней мере для меня.

Я делаю вдох и выдох, повторяя про себя фразу, которая является моим спасательным кругом: *«То, что ты можешь принимать спокойно, больше не управляет тобой¹»*. Поклоняющаяся Конфуцию бабушка цитировала его все мое детство, но именно эти слова откликнулись и поселились в моей душе в надежде на то, что когда-нибудь он больше не будет мной управлять.

Успокоившись, стараюсь как можно скорее покинуть туалет и направиться в балетный класс, но не успеваю выйти за дверь, как врезаюсь в чье-то тело. Нет, не просто тело. Я точно знаю, кому оно принадлежит. Стоит мне уловить его запах, как мозг медленно, но верно перестает функционировать. Так всегда происходит, когда я оказываюсь рядом с ним. Он пахнет чистотой и свежестью, а точнее — хлопком и ирисом. Да, мне пришлось провести определенные исследования, чтобы это выяснить.

Я медленно поднимаю глаза и, кажется, перестаю дышать. Черт, когда это уже закончится? В один прекрасный день у меня случится кислородное голодание из-за этого человека. Я смотрю в его ярко-голубые глаза — они напоминают мне сияние, которое обычно излучают галактики в космосе. Его русые волосы снова в беспорядке, губы плотно сжаты. Не то чтобы я этому удивлена: он никогда мне не улыбается и не ведет себя расслабленно или непринужденно в моем присутствии. На самом деле если быть объективной, то его выражение лица ни для кого не излучает доброту. Словно его жизненная цель — оттолкнуть от себя всех, кто умеет испытывать положительные эмоции.

¹ Цитата Конфуция — древнего мыслителя и философа Китая.

Когда мы вместе, складывается такое ощущение, что он хочет отправить меня в ад, но если всмотреться в эти кристалльно голубые глаза, то в них никогда нет злобы, лишь пустота и боль.

Мои ладони крепко сжимают ткань его идеально выглаженной рубашки.

— Скучала, Бель?

Этот голос, пропитанный сарказмом, знаком мне с десяти лет.

Когда я хочу опустить руки, Леви опережает меня и, поморщившись, резко сбрасывает их, словно прикоснулся к грязи.

— Держись от меня подальше.

— Простите, ваше высочество. Или мне лучше называть тебя Чудовищем, если я Бель? — насмешливо спрашиваю я, стараясь скрыть в голосе дрожь. — Не обращай ко мне так, придурок, и дай пройти! — выплевываю со злостью, которую на самом деле не ощущаю. Или ощущаю? Я уже ни в чем не уверена, когда дело касается этого человека.

Мы слишком долго играем в эту глупую игру, в которой хотим при каждом удобном случае уколоть друг друга. Просто чтобы было. Просто потому что понятия не имеем, как и почему наши улыбки померкли в один день девять лет назад.

Я пытаюсь — правда пытаюсь! — обойти это огромное тело, которое вросло в пол передо мной, словно дерево, которому уже лет двести, — с огромным стволом и корнями, о которые ты постоянно спотыкаешься. В такие моменты может показаться, что происходит падение с высоты: внутренности делают кульбит, но тебе все равно удастся устоять на ногах. Так вот, Леви Кеннет — мое личное дерево, корни которого постоянно появляются у меня на пути. Он делает шаг в ту же сторону, что и я, опять преграждая мне путь.

— Осторожнее, *Бель*. Ведь если я чудовище, то, может, мне действительно стоит начать соответствовать ему? —

говорит он, немного прищутив глаза и сжав челюсти так, что его скулы становятся еще острее.

— Спасибо за предложение. Пожалуй, твоей маски за-
сранца и так вполне достаточно.

Я толкаю его в грудь, снова пытаюсь обойти, и, *спаси-
бо Господу*, на этот раз он не пытается меня остановить. Двигаясь дальше по коридору, мне приходится призвать все унции своего контроля, чтобы не обернуться.

— Почему ты плакала? — раздается позади меня его голос.

Я останавливаюсь в шоке от того, что он впервые за-
дал мне действительно нормальный вопрос. Это полностью противоречит поведению Леви. Вдобавок по его интонации я чувствую, что он спрашивает... искренне.

— А почему тебя это волнует? — Все еще стоя к нему спиной, хмурю я в недоумении.

Он молчит. Тишина настолько оглушительна, что я слышу свой пульс, который бешено стучит у меня в ушах.

Невыносимо. Это все просто невыносимо и постоянно выбивает меня из колеи.

Я собираюсь пойти дальше в класс и покончить с этим странным диалогом. Но прежде чем моя нога успевает сделать хоть шаг, он тихо, будто в надежде, что его никто не услышит, произносит:

— Потому что твои слезы не может вынести даже та-
кое чудовище, как я.

Но я его слышу.

* * *

Я возвращаюсь домой полностью опустошенной. Этот день проехался по мне, как асфальтоукладчик по неровной дороге. Как самый дерьмовый асфальтоукладчик, потому что я выгляжу ужасно как снаружи, так и внутри.

В нашем доме существуют негласные правила, которые никто не произносит вслух, но они буквально выгравированы у всех на лбу.